Глава 2

Город-Замок Фрезия:

Почтовые голуби Гардении

У входа в здание в форме птичьей клетки…

За тяжёлыми дверями царил полумрак. Воздух внутри был пропитан запахом разлагающихся птиц.

С каждым шагом вперёд запах становился только сильнее. Вдоль стен тянулись ряды птичьих клеток с пернатыми созданиями. Их воркование сливалось в единый хор, бьющий по ушам.

Заснуть здесь мог лишь слабослышащий или мёртвый.

– …!

Я наткнулась на одну девушку и чуть не запаниковала от вида её бездыханного тела, что распростёрлось в центре большой комнаты. В моей голове проскочила мысль, будто я попала на место преступления.

Светло-зелёные волосы девушки были коротко подстрижены и частично закрывались шляпой с широкими полями, надетой набекрень. Её волосы слиплись от грязи и пота и тонкими прядями прилипли к бледной коже.

У неё были пустые глаза золотистого цвета, лишённые признаков жизни.

Поношенная одежда девушки, должно быть, была чем-то вроде униформы – тёмно-зелёное пальто и юбка в комплекте с ярко-красной сумкой, свисающей с плеча.

Что могло привести к обмороку в подобном месте?

– С-с тобой всё в порядке?! – я сразу же подбежала к ней. – Что же случилось?.. Неужели на тебя напали?

Дрожащей рукой девушка прижала к моей груди сложенный клочок бумаги.

– Прочтите это.

Такова была её просьба. Я кивнула, взяла из её рук записку и развернула её.

Внутри было нацарапано сообщение. Вероятно, она собрала последние силы, чтобы написать его. Слабый почерк ползал по странице, как извивающееся насекомое.

«Я больше так не могу. Думаю, моя кончина уже близко. Нет времени на сон. Нет времени на еду. Я устала от жизни. Что за дерьмовые условия труда?..

Хотела бы я спать вечно.

Пожалуйста, не будите меня.»

Жалостливая записка разрушила мрачную атмосферу происходящего.

«Не могли бы вы, пожалуйста, пойти на работу вместо меня?..» – гласил второй клочок бумаги, который она передала мне.

– Что? Нет, спасибо.

«Пожалуйста. Умоляю.»

– Э-э-э…

Мне не потребовалось много времени, чтобы догадаться, что серьёзность этой ситуации была сильно преувеличена мною же.

Очередная раздражающая передряга, в которую я попала.

◊

Несколькими часами ранее…

– Добро пожаловать в наш Город-замок – Фрезию! Мы хотели бы передать вам наши самые

тёплые приветствия, мисс Ведьма!

Я слегка поклонилась в ответ на приветствие стражника и прошла городские ворота.

Как и следовало ожидать, главная улица тянулась к возвышающемуся вдалеке замку. Его ровные шпили тянулись ввысь, пронзая безоблачное голубое небо.

Сам город простирался низко в пределах высоких стен, будто выражая почтение замку или склонение перед его превосходством. Кирпичные здания были окрашены в красный, синий или жёлтый цвет, некоторые же были покрыты мхом. Хотя городскому пейзажу не хватало единообразия, его разнородный внешний вид обладал странным очарованием. Думаю, у меня даже нарисовалась улыбка на лице, пока я прогуливалась по улицам города.

Не думаю, что дело в пейзаже.

– Так это и есть Город Писем, да?

Это прозвище было присвоено здешним землям.

Должно быть, я улыбалась из-за чувства выполненного долга — я наконец-то нашла путь в город, породивший множество слухов. Это место оправдало мои ожидания: город действительно оказался таким интересным, каким я его себе представляла.

Город Писем.

Небо над головой кишело почтовыми голубями, громко хлопавшими крыльями. На шее у каждого из них висел небольшой мешочек, а на головах красовались крошечные шляпы с полями.

Крыльями они стучали по окнам жилых домов, прежде чем проскользнуть внутрь и приземлиться на соседний дом. Время от времени они отдыхали на крышах, нежно ворковали или клевали еду, которую бросают старики, отдыхающие на скамейках. Они получали хлебные крошки от пекаря, выпрашивали хлеб у официанток кафе и угощались выпечкой у ведьм, закупавшихся в придорожных киосках.

Кстати, одна ведьма как раз щедро отрывала кусочки от свежего купленного хлеба, чтобы раздать его голубям.

Кто же она?

Верно. Это я.

– Какой чудесный город… – рассеянно пробормотала я, отрывая очередной кусочек хлеба. Иногда я могу быть очень добра ко всем животным. Кроме кошек, само собой.

– Мисс Ведьма, вы тоже приехали в наш город, чтобы посмотреть парад на следующей неделе? – спросила продавщица из придорожного ларька, взявшая у меня медяки.

Я вопросительно наклонила голову.

– Какой парад? – спросила я.

– Хм? Вы не слышали о параде? Я полагала, что вы прибыли сюда именно из-за него, – женщина большим пальцем указала за спину. За ней я увидела стену обычного дома, обклеенную листовками.

На них было написано: «ПОЧТИ ПРИШЛО ВРЕМЯ ПРИНЦЕССЫ ПЛЮМЕРИИ.

ВЕЧЕРИНКА ПО СЛУЧАЮ ДНЯ РОЖДЕНИЯ!»

На плакате была фотография девушки, смотрящей на зрителя холодным взглядом. Её розовая челка и волосы были подстрижены очень аккуратно. По какой-то причине этого было вполне достаточно, чтобы придать ей неописуемую ауру изящества и грации.

С первого взгляда можно было сказать, что черты её лица были за гранью совершенства.

Даже прогуливаясь по городу без короны принцесса могла очаровывать мужчин.

– На празднование дня рождения принцессы собирается много народу?

Женщина резко кивнула.

– Конечно. Как вы можете видеть, наша принцесса неотразима. Знаете, каждый год принцы из соседних стран и сыновья глав крупных корпораций приезжают к ней с подарками.

– Хм-м.

– Но принцесса не проявляет ни малейшего интереса к окружающим её мужчинам. Она совершенно непреклонна перед любыми подарками и холодна даже к преданным поклонникам. Впрочем, в её глазах все люди – всего лишь мусор. Бьюсь об заклад, её неприступность – ключ к такой популярности.

– Угу.

– Как хорошо быть красивой! Мужчины готовы на всё, лишь бы у тебя было красивое личико.

– Вы правы.

У меня самой был похожий опыт. Кажется, я припоминаю, как позволила некоторым комплиментам вскружить мне голову. В глубине души я верила в свою красоту, и снова и снова записывала комплименты в свой дневник. Но в последнее время я начала взрослеть.

В конце концов, мне удалось обуздать своё огромное эго.

– Ну, чтобы отпраздновать день рождения принцессы, горожане устраивают парад, который длится весь день в конце недели. Если вам интересно, вы можете побродить по городу и посмотреть его… — сказала женщина, протянув мне ещё один кусок хлеба.

Я и не заметила, как съела весь купленный хлеб. Кажется, щедрая продавщица дала мне один бесплатно. Она хотела сказать, что я тоже красивая?

– О, спасибо!

Я послушно взяла хлеб и отправила его в рот.

– Хлеб просто восхитителен!

Значит, за красоту ещё и платят…

Я предавалась своим размышлениям, пока женщина не протянула мне руку.

– С вас ещё один медяк, пожалуйста.

– Так это не халява?

– Хм? О чём вы? Не такая уж вы и красивая. Ну, это так – между нами, девочками.

– ……

Я всё ещё позволяю комплиментам лезть мне в голову, не так ли?..

◊

Вскоре после этого я решила поискать гостиницу.

Как и следовало ожидать, из-за дня рождения принцессы свободных мест нигде не было. Владельцы гостиниц отказывали тем, у кого не был предварительного бронирования комнаты: «А? У вас нет бронирования? Вам тут не место! Идите разбивайте лагерь снаружи!»

Казалось, что остаётся лишь спать под зимним небом.

С растущим нетерпением я летала от одной гостиницы к другой. Ежедневный бюджет на проживание полз вверх с каждой попыткой заселиться. Обычно я беззаботно живу в дешёвом номере, но сейчас мне нужно было любое место для ночлега. Даже высококлассный курорт подошёл бы на этот раз.

Прошло несколько часов с момента моего прибытия в город. Должно быть, обеденное время только что подошло к концу.

Мне всё же удалось найти одноместную комнату, где я могла бы остановиться.

– Вам невероятно повезло, мисс! Только что освободился одноместный номер. Разумеется, вы можете остаться до парада на следующей неделе!

– Эм, отлично…

Служащий начал объяснять, что это отель высочайшего качества, лучший в городе, где в это время года собираются знаменитости со всего мира.

Излишне говорить, что цена за одну ночь проживания, указанная на вывеске, была смехотворной.

– Э, одна ночь, по такой цене?.. – у меня закружилась голова.

– Да. Это выгодная сделка! Что скажете?

Что я скажу? Скажу, что у меня ведь нет другого выбора. Это единственное оставшееся место!

– Хорошо. Одноместный номер на неделю, пожалуйста.

– Конечно! Что ж, тогда общая стоимость составит…

Моё поле зрения начало сужаться, пока я вытаскивала свой бумажник.

Ах, мои средства высасываются подчистую…

Гостиничный номер, который мне показали, нельзя было назвать комнатой или даже жильём.

– Этот дом будет вашим, мисс Ведьма. Вот ваш ключ. Если что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться в главное здание нашего отеля, используя почтового голубя рядом с окном. Позвольте нам позаботиться обо всех ваших потребностях, от питания до стирки и даже уборки.

Я оказалась в шикарном двухэтажном кирпичном доме. Он, конечно, не был ни слишком большим, ни особенно уютным, но внутри было тревожно приятно. На обеденном столе небрежно лежало меню.

По словам сотрудника отеля, всё содержимое меню можно было получить бесплатно и в неограниченном количестве. Другими словами, обеспечение продовольствием не должно было стать проблемой. Пам-парам.

На втором этаже рядом с окном дежурил почтовый голубь.

Я поняла, что любое моё письмо, пусть даже с самым необоснованным и глупым капризом, будет доставлено в главное здание. Впрочем, я могла просто отсиживаться в этой комнате, пока не надоест.

В этот момент мои стандарты приемлемого жилья начали резко меняться.

Роскошные отели поражают воображение…

– Но мои деньги…

В такой комнате я бы хотела расслабиться и насытиться образом жизни знаменитостей, но, к сожалению, это было невозможно. Как только я оплатила счёт, мой бумажник был полностью опустошён.

Я мигом почувствовала острую необходимость в деньгах.

– ……

И поскольку я остановилась здесь, я решила бесплатно воспользоваться тем, чем был известен город, и заняться поиском работы.

Я взяла ручку и написала письмо.

«Есть здесь хорошая работа?»

Я сунула письмо в сумку, прикрепленную к почтовому голубю, и он тут же взлетел. После того, как я минут десять помечтала на подоконнике, вернулся другой голубь, хлопая крыльями.

Я бросилась открывать конверт с письмом.

«О, у меня такое чувство, будто я мечтал о встрече с тобой всю свою жизнь. Как же я тоскую по тебе! Пожалуйста, увези меня отсюда!»

– ……

А? Что? Неужели сотрудник на стойке регистрации внезапно потерял самообладание? Он пытается сказать, что все мои денежные проблемы были бы решены, если бы я вышла за него замуж? Он что, идиот?

Пока я ломала над этим голову, ко мне вернулся ещё один почтовый голубь.

Похоже, предыдущая доставка была ошибкой. В этом письме говорилось: «Вот несколько поденных работ, которые подошли бы ведьме!»

К письму прилагалась стопка листовок.

Кто бы ни был автором любовного письма, я решила выбросить его.

Итак, список рекомендованных мне работ…

«ПОДРАБОТКА В КАФЕ» - немного трудновато для путешественницы.

«СОПРОВОЖДАЮЩИЙ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА ПРИНЦЕССЫ»… Звучит привлекательно, но дополнение «БЕЗОПАСНОСТЬ НЕ ГАРАНТИРОВАНА» заставило отказаться от этой работы.

«ТОРГОВЕЦ НАРКОТИКАМИ» - кто был настолько смел, чтобы рекламировать подобную работу?..

«ПОРТРЕТНАЯ МОДЕЛЬ» - слишком прибыльно. Без сомнения, здесь будет много обнажённой кожи. Пас.

И так далее.

Очевидно, отправитель собрал только самые сомнительные листовки. Что с этим городом не так?

Пролистывание листовок постепенно превратилось в формальную задачу, и мои глаза начали стекленеть.

Среди всей этой ерунды была только одна работа, которая вызвала у меня интерес.

Конечно, это была не самая высокооплачиваемая работа, но она уникальной для этого города. Кроме того, она казалась достаточно простой. Идеально подходит для тех, кто любит расслабиться.

На листовке было написано: «СМОТРИТЕЛЬ ПОЧТОВЫХ ГОЛУБЕЙ».

Очевидно, рабочее место находилось прямо рядом с моим отелем, а на листовке была карта и набросок почтового отделения. Интересно, что здание офиса было выстроено в форме птичьей клетки.

Внутри этого здания я и нашла девушку.

◊

Я никак не могла оставить её в таком положении, поэтому на какое-то время привела её к себе в номер.

К счастью, мне не пришлось беспокоиться о еде, чтобы накормить её, ведь ранее я внесла солидную сумму денег.

Я без особой осторожности выбрала блюда из меню и заказала их.

«Ммм! Это восхитительно, мисс! Вы спасли мне жизнь!»

– Меня зовут Элейна.

Она подняла глаза и протянула мне ещё одно письмо.

«Ох, а я Гардения.»

– Кстати, почему за всё это время ты не произнесла ни единого слова?

Она даже не пикнула с тех пор, как я нашла её без сознания в почтовом отделении.

Вместо этого она просто писала письма. Я вдруг вспомнила, как когда-то встретила кого-то подобного…

Неужели она может говорить только правду?

Её ручка забегала по бумаге.

«Существует правило, согласно которому смотрители почтовых голубей должны общаться только в письменной форме.»

– Поняла…

«Если бы ты не пришла, Элейна, я бы уже стал птичьим кормом. Благодарю тебя от всего сердца.»

– Не стоит. Кстати, на тебе ведь… униформа смотрителя почтовых голубей?

«Верно.»

– И кроме тебя там никто не работает?

И насколько же они отвратительны, раз оставили тебя там?

«Нет. Я работаю в одиночку.»

– ……

«Хотя по мне и не скажешь, я – ведьма.»

Гардения достала из нагрудного кармана брошь в форме звезды.

«Управление почтовыми голубями в настоящее время зависит только от меня.»

А потом она обрушила на меня поток информации.

По-видимому, в широкополые шляпы почтовых голубей было встроено какое-то устройство, которое наделяло птиц магией и позволяло им выполнять простые команды. Птицы отвечали за доставку писем в соответствии с этими приказами.

– Всё это время ты работала одна?

«Да. В этом городе хроническая нехватка магов.»

– А…

«Я в беде. Поскольку обязанности смотрителя за почтовыми голубями лежат лишь на мне, я не могу взять отгул. И на этом проблемы не заканчиваются.»

– Есть ещё что-то, да?

Гардения кивнула.

«В последнее время почтовые голуби перестали слушаться меня. Они путают места назначения и ведут себя беззаботно, как птицы. Кроме того, они воняют, как птицы!»

– Но они и есть птицы.

О чём ты говоришь?

Я видела почтовых голубей, отдыхающих на крышах домов, но… что именно она имела в виду под «ведут себя как птицы»?

«Во всяком случае, именно поэтому я попросила начальника почтового отделения разместить объявление о приёме на работу. Думаю, я сама виновата в непослушании голубей. Мне нужно некоторое время, чтобы решить эту проблему. Поэтому я и искала кого-нибудь, кто мог бы мне помочь.»

Похоже, у неё не было времени должным образом проявить себя и поискать подходящего кандидата.

Я сразу это поняла. В конце концов, Гардения была заперта в той птичьей клетке. Даже сейчас она была на нервах и с нетерпением ждала возможности вернуться. Она даже не пробовала еду, а практически запихивала её в рот. Должно быть, у неё были на то свои причины.

«Ммм! Это мой первый настоящий перекус за последнее время!»

Или, может быть, она просто была очень голодна.

«Кстати, почему ты пришла на почту раньше, Элейна?»

Гардения передала мне ещё одно небрежно нацарапанное письмо.

– ……

Почему, спрашиваешь?..

Я немного растерялась, не зная, как ей ответить, но поняла, что есть только одна вещь, которую ей нужно знать.

– Я увидела её, – я показала ей листовку о приёме на работу, подражая тому, как она передавала свои письменные ответы.

◊

Чем больше я слышала о ситуации от Гардении, которая была практически заключенной, обслуживающей систему почтовых голубей, тем больше у меня начинала болеть голова.

«Я живу в почтовом отделении. Это самый эффективный способ управлять всеми почтовыми голубями в этом городе.»

«А как же еда?» – я тоже начала излагать мысли в письменном виде. Крайне важно адаптироваться к условиям работы.

«Мой работодатель присылает мне еду вместе с кормом для голубей. Этим я и питаюсь.»

«Вау, это же вредно для здоровья!»

У неё весьма странные представления о здоровой еде, ха.

«В общем, я впервые вышла на улицу за долгое время. Обычно я не покидаю почтовое отделение.»

……

Я чуть не расплакалась. Такие условия работы настолько ужасны, что другие токсичные рабочие места казались почти добрыми. Она работала без перерыва с утра до ночи, вероятно, без каких-либо перерывов или подобия свободного времени.

Вернувшись на почту, девушка брала в руки палочку и размахивала ей, как дирижёр, наделяя почтовых голубей магией.

«Делая это каждый день, я поддерживаю почтовых голубей в хорошей форме.»

Продолжая «дирижировать», Гардения протянула мне письмо.

«С сегодняшнего дня, это будет твоей обязанностью, Элейна.»

Все птицы в отделении замахали крыльями, поглощая магию.

Мягкий голубой свет и звук хлопающих крыльев пронеслись по комнате.

«Чтобы убедиться, что почтовые голуби могут летать весь день, необходимо постоянно наделять их магией. Это значит, что мы не можем отдыхать, пока не сядет солнце.»

Помимо дневных обязанностей, существовал строгий распорядок дня для подготовки к следующему дню после захода солнца. На рассвете Гардения готовила ежедневную газету и выполняла другие задачи, поэтому в её расписании оставался лишь абсолютный минимум времени для сна.

Разумеется, я видела, как работа истощает её.

Как бы то ни было, наблюдать за тем, как она машет своей палочкой и дирижирует птицами, было достаточно очаровательно, чтобы немного загипнотизировать меня. Я предположила, что очарованные этой картиной люди захотели бы стать почтовыми служащими, как она.

«Знаешь, они всегда вдохновляются только в первую неделю. А потом они понимают, что не могут выносить птичьего зловония, и уходят.»

Или нет…

И поэтому я осталась, чтобы помочь ей с работой.

Поскольку вся почта в городе доставлялась голубями, наши фактические обязанности были довольно ограниченными. Кормёжка, уборка, наделение магией. На этом всё.

Мы с Гарденией менялись посменно, но кроме этого делать было больше нечего. Между восходом и заходом солнца необходимо было снабжать почтовых голубей магией, чтобы они могли постоянно совершать свои полёты туда и обратно из почтового отделения. Рабочий день пролетел незаметно.

Хотя Гардения и сказала, что добровольцы были полны энтузиазма только вначале, моих сил хватило лишь до середины первого рабочего дня.

«Почему ты начала работать здесь, Гардения?» нацарапала я, взяв на себя роль настоящего почтового работника.

«Потому что я единственный маг в этом городе. Если я уйду, то больше никто не сможет этого сделать.»

«Понятно.»

Другими словами, она была корпоративной рабыней.

«У нас серьёзная нехватка рабочей силы. Но только не с голубями!» – Гардения улыбнулась. – «Я всегда ищу новых учеников, понимаешь?»

«Я пас.» – я медленно покачала головой. – «Кажется, здешние птицы не очень-то меня любят.»

Оказалось, что почтовые голуби очень любили её.

Пока я размахивала палочкой, она лениво сидела на стуле рядом со мной. На её голове, плечах и коленях отдыхали свободные от доставки птицы.

Они даже не подошли ко мне.

«Может быть. Но когда ты дойдешь до моего уровня, голуби полюбят тебя.»

Гардения кивнула.

В этот момент один из голубей, сидевший у неё на макушке, клюнул её. Довольно агрессивно, вообще-то.

……

«Чтобы ты знала – это ритуал ухаживания.»

Птицы на её плечах и коленях присоединились к нему.

Пек-пек-пек-пек-пек.

«О, эм, но у тебя идет кровь…»

«Это… Ну, видишь ли, они так сильно любят меня, что прямо съесть меня готовы… Наверное?..»

«Когда голуби стали хищными птицами?..»

«Ты же знаешь, как это бывает. Они просто любят меня до смерти.»

«Ты плачешь?..»

«Это слёзы счастья.»

На неё упало несколько капель помёта.

……

Знак любви от почтовых голубей.

«Голубиная любовь может быть дерьмовой, ха.» – я вытерла с неё кровь и помет. Гардения расплакалась.

Ближе к обеду ей и почтовым голубям доставили еду.

– Привет, Гардения! Как дела? Как продвигается работа? Ха-ха-ха!

Полный мужчина зашёл в комнату с громким смехом. Его живот был настолько раздут, что он казался беременным.

Экстремальное пивное пузо.

Его лицо было до того покрасневшим, что я увидела в нём невинного молодого человека, смущенного общением с двумя симпатичными девушками.

«О, босс! Здравствуйте! Мы усердно работаем!»

Всего минуту назад Гардения была в слезах, над ней издевались голуби, но она мигом пришла в себя и поклонилась, когда увидела мужчину.

Можно сказать, в их отношениях была присущая им динамика власти.

Мужчина взглянул на меня и наклонил голову.

– Хм?.. А что это за маленькая леди с тобой?

Я почувствовала запах алкоголя в его дыхании, когда он выдохнул в мою сторону.

Он напивается в середине дня! Грубиян.

«Странствующая ведьма Элейна! Сегодня она помогает мне в управлении почтовыми голубями!»

– Хо-хо! Так-так-так… – полный мужчина весело улыбнулся мне. – Приятно познакомиться, Элейна. У нас хроническая нехватка персонала, так что…

Вы заставляете эту девушку работать до потери сознания. Разумеется, у вас нехватка персонала.

Это место безнадёжно испорчено. В этом нет никаких сомнений.

Кстати…

«Кто он такой?» – спросила я.

«Мой работодатель. Ты тоже должна поприветствовать его, Элейна.»

……

Я не понимала, что происходит, но решила последовать её совету.

«Здравствуйте, я Элейна.»

Начальник почтового отделения посмотрел на клочок бумаги, который я ему вручила, и снова рассмеялся.

– Всё в порядке, Элейна! Забудь пока о работе. Я не возражаю, если ты заговоришь!

– О, да? Спасибо.

Надеюсь, вы не против.

– Кстати, Гардения. Принеси Элейне шляпу и униформу. Не очень-то здорово, что она работает в своей собственной одежде.

Он довольно грубо обошёлся с Гардением.

Напуганная его поведением, Гардения дрожащей рукой нацарапала: «Да, да, сэр! Прошу прощения за оплошность!»

– Приходи в мой офис, когда закончишь работу. Я дам вам обеим дневную зарплату. О, и вот, это обед Элейны. Поскольку ты наняла Элейну без моего согласия, ты останешься сегодня без обеда, Гардения. В качестве наказания я также уменьшу твою зарплату за сегодняшний день.

«Спаси-и-и-и-ибо!»

За что? Разве тебя не лишили обеда? К тому же, твою зарплату только что уменьшили. Разве он не самый худший?

Я была шокирована молчаливым согласием Гардении и попрощалась с этим сомнительным человеком.

Кстати, обед мы разделили пополам.

«Вот униформа почтового служащего. Переоденься.»

После того, как мы пообедали, она принесла мне пыльную одежду.

Она немного поблекла…

«И официальная шляпа. После того, как я переоделся, она протянула мне шляпу с полями.»

……

Моя рука остановилась как раз перед тем, как я надела её…

«Она пахнет.»

«Потому что ей пользовался старик, который работал здесь до тебя.»

«А, поняла.» – я отбросила шляпу в сторону.

«А-а-а-а-а-а! Что ты творишь?! Надень её! Сейчас же! Быстрее!»

«Ни за что. Она воняет. Даже не проси.»

«Но я потеряю свою зарплату и обед!»

«Что, если я буду надевать её только тогда, когда этот мужчина рядом?»

«О, идёт.» – Гардения хлопнула в ладоши в знак согласия.

У меня возникло ощущение, что она не была самой яркой звездой на небе.

Ближе к закату мы завершили нашу дневную работу… По крайней мере, так я думала.

Очевидно, у Гардении оставалась какая-то работа, но меня отпустили на закате.

«Вот твоя зарплата.» – она протянула мне конверт. Гардения продолжала писать даже после того, как мы закончили работу.

Но почему?.. Неужели она не может говорить?..

– О, спасибо… – и когда я попыталась взять конверт из рук Гардении, она сжала его ещё крепче.

– Э-э… – я в замешательстве наклонила голову. Девушка застенчиво протянула мне ещё один клочок бумаги.

«А завтра ты придёшь?»

– А? Да, конечно, – ну, раз уж мне платят…

«Правда?»

– До тех пор, пока мне будут платить столько, сколько я стою.

«Хм!» – Гардения испустила восхищённый вздох. – «Что ж, тогда до завтра!»

Последний конверт Гардения протянула мне с улыбкой.

Думаю, всё это время ей было одиноко.

По какой-то причине я почувствовала странную привязанность к этой девушке. И чувство вовсе не плохое.

……

Однако…

Даже если предположить, что мы справимся с этой работой вместе, этого будет недостаточно, чтобы положить конец недавним неприятностям с почтовыми голубями.

Вернувшись к себе в номер, я увидела у окна конверт, отправленный «кем-то» и «откуда-то». Днём я была так занята, что забыла открыть его. Внимательно рассмотрев его, я увидела, что канцелярские принадлежности были украшены сусальным золотом и выглядели дорого. Я не знала адреса отправителя, но оно выглядело как любовное письмо от какой-то знаменитости к другой.

Будучи любопытным человеком, я, разумеется, вскрыла конверт.

«О, не будь ты такой. Ответь же. Мне так одиноко. Когда тебя нет рядом, я чувствую зияющую дыру в своём сердце. Такое чувство, что чего-то не хватает. Приди же, заполни пустоту в моём сердце…»

Боже, да кто ты такой?

Мне хотелось кричать в пустоту.

◊

«Ты смогла выяснить, почему почтовые голуби ведут себя так странно?»

Очевидно, Гардения была из тех, кто не может отдыхать, когда не работает.

Я пришла на почту на рассвете следующего дня и застала Гардению, уже работающую вовсю.

Я почувствовала себя неудобно, будто я делаю что-то не так, будто расслабляюсь или что-то типа того.

«Ни малейшей зацепки. Я так больше не могу. Я просто не понимаю.» – Гардения обхватила голову руками.

На какое-то время я поменялась с ней и начала работать, но она, должно быть, не была удовлетворена этим. Она провела весь свой перерыв в поисках чего-то.

«Как насчёт того, чтобы отдохнуть во время перерыва?»

«Ни за что. Я должна как можно скорее решить проблему с почтовыми голубями. Если они не будут работать должным образом, это доставит проблемы всем жителям города.»

Конечно, она была права.

«Кстати, мне это тоже мешает.» – я протянула ей странные письма, которые мне дважды за день доставили по ошибке.

Гардения просмотрела листки бумаги и удивленно хихикнула.

«Элейна, ты сердцеедка!»

Что ты только что сказала?

«Голуби явно ошиблись с адресатом.»

«Думаю, что кто-то послал их тебе, Элейна. В конце концов, ты очень красивая.»

Я будто бы слышала её застенчивое бормотание.

«Это невозможно.»

Прошло всего несколько дней с тех пор, как я приехала в этот город. Не помню, чтобы встречала хоть кого-то, кто мог бы влюбиться в меня за это время.

«Хорошо, я поняла. Я тоже займусь этим вопросом, хорошо? Хотя жалоб на ошибки при доставке действительно накапливается, так что вам придется быть в списке ожидания.»

В конечном счёте, довольно сомнительные любовные письма, которые были доставлены мне домой, могли оказаться очередным почтовым бизнесом.

Несколько мгновений спустя.

«Гра-а-а-ах!»

Гардения, которая даже писала свои крики в письменном виде, просто листала инструкцию по эксплуатации крошечных шляп с полями, которые носят все почтовые голуби.

Ты же можешь читать, как нормальный человек…

«Если я изучу её, то… Обязательно найду причину… Я должна! Я так думаю!»

Кстати, голуби и сегодня нападали на неё.

«Как насчёт того, чтобы немного отдохнуть?» – спросила я. Её снова начали клевать.

«Я в порядке, сейчас же продолжу работу.»

……

Почему птицы так плохо относятся к Гардении? Они не обращают на меня ни малейшего внимания, но к ней они абсолютно беспощадны.

«Что ты такого натворила, раз навлекла на себя враждебность голубей?»

«Я не навлекла на себя никакой враждебности! Мы любим друг друга!»

На неё всё так же капал помёт.

……

В один прекрасный день я точно поджарю их своей палочкой.

Они вовсе не любили друг друга. Думаю, можно с уверенностью сказать, что они ненавидели друг друга.

Мы работали в часовую смену, и настала моя очередь сделать перерыв. Ну, я говорю, что взял небольшой отпуск, но на самом деле делать было нечего. Чтобы убить время, я начала читать книгу.

Гардения есть Гардения. Она и сейчас ничего не говорила вслух. По комнате лишь гулял звук хлопающих крыльев.

……

Я никак не могла сосредоточиться из-за голубей.

Свободные от дежурства птицы, должно быть, приняли Гардению за еду. Они неустанно следовали за ней повсюду, безжалостно клевали её. Даже вокруг меня ходили почтовые голуби.

«Тц… Я… не проиграю вам!»

Рядом со мной Гардения писала смелые вещи, размахивая тупым инструментом.

Кстати, она даже не задела голубей.

Я немного сомневалась, стоит ли помогать ей, но мои руки были связаны.

Прямо перед моими глазами — на столе, заваленном инструкциями по эксплуатации шляп с полями, - занял своё место одинокий почтовый голубь. По тому, как он ворковал, склонив свою маленькую головку набок, у меня возникло ощущение, что он думает: «Эй, ты. Да, ты. Ты ведь знаешь, что произойдет, если ты пошевелишься, а? А?»

«Эм, чего ты от меня хочешь?»

Очевидно, его крошечный птичий мозг не мог обработать мой письменный вопрос. Голубь мог лишь наклонить голову.

Затем он начал клевать стопку инструкций по эксплуатации. Довольно агрессивно, на самом деле.

Голубь как будто проклинало меня: «Эй. Это ты. Если пошевелишься, вот что с тобой произойдёт! Хргх!»

Это угроза? Бьюсь об заклад, так оно и есть, не так ли. Я тебя поняла.

Спасибо за предупреждение.

Разумеется, я не двинулась с места и вернулась к чтению.

Полагаю, голубю не понравился мой мягкий темперамент. С шумом хлопнув крыльями, он приземлился мне на плечо.

Я написала на странице.

«Что?»

Я пристально посмотрела на голубя.

Затем он начал клевать открытую мной страницу.

Пек-пек-пек.

…?

Наконец-то я поняла.

Может, он пытается мне что-то сказать?

Голубь вёл себя не так, как раньше. Он осторожно постукивал клювом по книге, чтобы не повредить страницу, а затем начал проклёвывать две открытые страницы.

Голубь нажимал на определённые буквы.

По одной букве за раз, чтобы составить слова по буквам.

«Прочти инструкцию по эксплуатации».

Прочесть инструкцию по эксплуатации…

«А? Зачем?»

Конечно, после этого мне оставалось лишь прочитать инструкцию.

Тот же самый голубь начал несколько раз топать лапками по столу. Он будто хотел сказать: «Знаешь, что произойдёт, если ты не прочитаешь её? Ха! Да вот что! Получи!»

Ты никогда не хотел стать дятлом?

Как бы то ни было, я решила прочитать инструкцию по эксплуатации голубиных шляп.

Внутри было полно диаграмм, которые я абсолютно не понимала. Я прочитала её, но так и не смогла понять, что происходит.

Тот, кто написал эту инструкцию, должно быть, был просто гениален – шляпы были тщательно проработаны до мельчайших деталей. Не то чтобы я хоть немного понимала, как это делается…

Но что я получу от чтения этого руководства?

Я листала страницу за страницей.

В конце концов, я пролистала книгу, усеянную непонятными диаграммами и многими другими картинками, полными непонятного технического жаргона.

Прошло ужасно много времени, прежде чем я наконец добралась до конца – послесловия.

И там, на этой странице, моя рука остановилась. Мой взгляд упал на его строки.

Вот что там было написано:

«Живые существа приспосабливаются к изменениям в окружающей среде. Такова их природа. Но я задался вопросом, не могут ли эти изменения быть вызваны человеческими руками? Почтовые голуби - это новаторский эксперимент в моих исследованиях. Надев на них шляпы, голуби смогут понимать человеческую письменность и осознавать свои обязанности. С

помощью этого устройства можно доставлять почту голубями: революционная система, которая устранит необходимость в почтовом персонале.»

Что в этом такого революционного?..

«Чтобы заставить голубей выучить слова, рекомендую всем почтовым служащим вести беседы письменно. Полагаю, что таким образом скорость, с которой голуби развивают языковую осведомлённость, возрастёт. Однажды наступит день, когда голуби будут доставлять нам почту самостоятельно — без использования шляп или магических заклинаний.

Чего?

«Кроме того, шляпы предназначены не только для использования на голубях. Устройства, описанные в этом руководстве, были установлены в головных уборах, которые также носят почтовые служащие. Ношение шляп почтовых служащих приводит к потере способности общаться устно и думать о чём угодно, кроме работы. Я предпринял этот шаг, чтобы облегчить людям общение только в письменной форме и избавить их от стресса.»

И что теперь?

«Однако у шляп для служащих есть несколько недостатков. Первый – никто не может снять шляпу по собственной воле. Очевидно, потому, что они могут думать только о работе.

Кроме того, по причине магического истощения прогнозируется смерть от переутомления без чередования персонала для периодической смены шляп.

Местные командиры и вышестоящие руководители должны иметь это в виду при найме рабочих. Несмотря ни на что, следует избегать работы в одиночку. Фин.»

На этом послесловие заканчивалось.

Думаю, оставлять такие вещи напоследок явно не стоит.

Предполагая, что всё написанное здесь – правда… думаю, всё встаёт на свои места.

«Стойте! Не какайте на меня! Прекратите!»

Гардения работала ради голубей, но они мешали ей работать.

Что, если голуби не выражают свою неприязнь к Гардении, а пытаются заставить её снять шляпу? Что, если эти ошибки при доставке на самом деле являются рассчитанным ходом

почтовых голубей, чтобы заставить её прочитать инструкцию по эксплуатации?

……

Гардения ходила взад и вперёд по почтовому отделению, размахивая палочкой.

Я подошла к ней и сорвала с неё шляпу.

– Гардения… Значит, ты не из тех, кто читает послесловие автора?

– Хм? Да нет. Мнение писателя мне не особо интересно читать.

Гардения наклонила голову, тупо уставившись на меня в замешательстве, и произнесла эти слова своими собственными устами.

……

Просто… впредь читай послесловия, хорошо?

◊

– Ха-ха-ха! Продолжайте! Пейте столько, сколько вам нравится! Я угощаю!

Громкий смех доносился из бара в середине дня. В углу заведения сидел одинокий мужчина с пивным животом и красным от выпитого лицом.

Сидевшие рядом с ним другие мужчины с выпирающими животами столпились вокруг стола. Присмотревшись повнимательнее, я увидела, что все они наполняют свои пивные животы ещё большим количеством пива.

Казалось, звёзды каким-то образом сошлись в этот день, и было созвано собрание бесполезных отбросов.

– О, спасибо! Но, господин директор, это нормально, что вы пьёте с нами в течение дня? - спросил один из мужчин за столом, подёргивая себя за седые усы.

Директор почтового отделения рассмеялся.

– Это не проблема! Мы используем ведьм для управления почтовым отделением. Мне нет необходимости работать. Можно сказать, что моя работа - управлять социальными отношениями с помощью веселья!

Бессмысленная теория, выдвинутая дородным мужчиной.

Остальные пузатые мужчины с криками поддержали его, будто придерживались того же мнения.

– Ну, раз вы так говорите!

– Это наш директор!

– Спасибо, что угостили нас!

Все эти придурки были пропитаны алкоголем с головы до ног.

– Вы не чувствуете никакой вины за то, что навязали свою работу девушке?

Казалось, он не заметил, что кто-то вмешался в их разговор.

– Чувство вины? Давненько я этого не чувствовал! К тому же, она сама устроилась на эту работу. Так почему бы не заставить её работать? Я не имею права останавливать её!

Интересно. Очень интересно.

– Она не хочет работать. Её принуждают к этому. Вы не путаете эти два понятия? Говорят, что специальные шляпы сотрудников не позволяют им думать ни о чём, кроме работы. Это правда?

– Разумеется. Но я ничего не могу с этим поделать, она же не снимет шляпу по собственной воле! Ха-ха-ха!

– Я слышала ещё один слух о том, что ни один сотрудник не сможет снять шляпу по собственной воле.

……

В этот момент директор осознал, что лица полным мужчин вокруг него побледнели.

Кажется, он понял, что рядом с ним проскользнула незваная женщина.

– Как долго ты там стоишь? – щёки директора внезапно покрылись холодным маслянистым потом.

У этой девушки, одетой как почтовая служащая, были длинные, гладкие волосы пепельного цвета и голубые глаза. Её наряд был неуместен в баре в середине дня.

– Э-э, я была здесь всё это время… – она наклонила голову.

– К-как ты узнала об этом месте?!

Она усмехнулась в ответ на слова толстого директора, который был сбит с толку и взволнован.

– Почтовые голуби рассказали мне об этом. По-видимому, они очень умны и могут даже распознавать лица и движения людей. Удобно, а?

Она указала за пределы бара.

На всех доступных поверхностях по ту сторону стекла — на крышах, посреди проспекта — стояли почтовые голуби в крошечных шляпах с полями и свирепо смотрели на директора.

Среди голубей стояла фигура почтовой служащей с тупым оружием в руке.

– Эм…

– Кстати, господин директор. Я хотела передать вам письмо. В конце концов, я почтовая служащая.

Он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Пепельноволосая почтовая служащая вложила в толстую руку мужчины клочок бумаги.

– Что это?

– А вы не знаете? – сказала она с дьявольской ухмылкой. – Это угроза.

Кем же могла быть эта служащая?

Верно. Это я.

◊

До парада в честь дня рождения принцессы оставалась неделя…

Один ужасный человек поспешил сдаться властям, повергнув город в смятение.

Так и должно было быть, поскольку этим человеком был не кто иной, как директор почтового отделения, который следил за доставкой писем с помощью почтового голубя – символа города.

Директор признался в своих преступлениях, заявив, что знал о страшной силе, заключённой в шляпах с полями, которые он поставлял почтовым служащим. С полным намерением злоупотребить этой властью, он нанял одинокую девушку на дешёвую зарплату и оставил её ответственной за работу всего почтового отделения, чтобы сократить затраты на рабочую силу и увеличить его личные дискреционные фонды.

Ух, какой дьявол.

Когда он пошёл исповедоваться, по какой-то причине всё тело директора было покрыто птичьим помётом. И хотя его внешний вид оставлял желать лучшего, он хранил полное молчание о том, что с ним случилось.

Кроме того, он объявил, что кардинально пересмотрел порядок управления почтовым отделением и что отныне почтовые служащие должны будут выполнять свои профессиональные обязанности только в качестве смотрителей голубей.

– Так вот оно что. Неплохо.

Я беззаботно прочитала статью вслух, добавив к ней немного драматизации.

Внутри почтового отделения, похожего на птичью клетку, летали почтовые голуби. Если бы мне пришлось сказать вам только одну вещь, отличную от предыдущего дня, я бы сказала следующее: «Ни голуби, ни люди не носили шляпы.»

Так ему и надо. Это разумное наказание. Он заслуживает смертной казни.

Даже сняв шляпу, одна девушка всё ещё записывала все свои мысли.

– Гардения, больше нет необходимости записывать слова на бумаге.

Ну, по правде говоря, никто в моей семье не умеет говорить. Это наследственное.

– Но ты говорила вслух, когда я сняла с тебя шляпу.

«Понятия не имею, о чём ты говоришь» - написала она, смеясь сквозь нос.

«Я решила, что быть молчаливым персонажем – часть моей личности, поэтому я собираюсь общаться письменно. Надеюсь на твоё понимание.»

– Но…

Это очень неловко. То есть, мне и раньше доводилось видеть людей, излагающих мысли на бумаге. Так что ты не настолько уникальна. Ты уверена?

«Ну, на самом деле я просто шучу» – Гардения усмехнулась и отложила ручку и бумагу.

– Видишь ли, я хочу общаться так, чтобы почтовые голуби тоже могли понять меня. Вот почему я все записываю – сказала она мне. – В конце концов, если они могут запоминать слова, то голуби могут стать для меня хорошими собеседниками.

Голуби выучили множество слов, но они не могли говорить на человеческом языке, а это означало, что у них не было возможности разговаривать с нами.

Должно быть, именно поэтому она решила всё записывать. В конце концов, когда-то эти голуби пришли ей на помощь.

И я полагаю, она отложила ручку, потому что ей неловко говорить такие вещи открыто перед ними.

– Спасибо вам, ребята, – пробормотала она очень тихим голосом, который могла слышать только я, глядя в потолок.

Её слова прозвучали как мимолётный вздох, который тут же заглушили звуки крыльев птиц, летающих внутри почтового отделения.

Сами птицы не могли слышать её слов. Её чувства не дошли до них. Но выражение её лица выглядело в миллион раз ярче.

Ответа от птиц не последовало.

Только несколько капель помёта, которые дождём посыпались на неё.

– ……

– ……

– Э-э? Почему это должно было случиться именно сейчас?

– А я думала, что это знак привязанности…

Такое проявление любви и вправду характерно птицам.

http://tl.rulate.ru/book/503/2224488